
**VII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС В
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ»**

Каримов А.Р.

доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной философии Института
социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет
arrkarimov@kpfu.ru

Гурьянов А.С.

доцент кафедры философии и медиакоммуникаций, Казанский государственный
энергетический университет
доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Казанский государственный
медицинский университет
alexeigurianov1977@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФЕНОМЕНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ У ЖИВОТНЫХ

Аннотация: в статье обсуждается проблема наличия у животных феноменального сознания в контексте современной философии сознания, эпистемологии и этики. Актуальность проблемы наличия у животных сознания связаны с границами определения понятия «права животных». Современные защитники прав животных в качестве одного из оснований привилегированного морального статуса животных по сравнению неодушевленными предметами указывают на наличие у животных сознания. Традиционная позиция состоит в том, что сознанием обладает только человек, что сознание – эксклюзивное достоинство человеческой личности. В противовес данному тезису в статье отстаивается скорее градуалистическое понимание сознания: сознание может иметь степени. В частности, рассматриваются аргументы за и против наличия у животных феноменального сознания, т.е. способности обладания внутренними ментальными репрезентациями окружающих объектов. Д. Дэвидсон полагает, что наличие интенциональных состояний (таких, как убеждения) предполагает наличие языка. В статье рассматриваются эмпирические свидетельства, касающиеся возможности обучения человеческому языку у животных. Излагается позиция Дж. Серла, согласно которой не все интенциональные (репрезентативные) состояния предполагают наличие языка.

Ключевые слова: философия сознания, феноменальное сознание, сознание животных, язык животных, Дж. Сёрл, Д. Дэвидсон

Введение. В своей известной статье «Каково это быть летучей мышью?» Томас Нагель проводит следующий мысленный эксперимент¹. Представьте себе, каково это быть летучей мышью? У них совершенно иная система ориентации в пространстве (эхолокация), отличная от нашей. Предположим, что мы полностью изучили нейрофизиологию и поведенческие реакции летучих мышей. Означает ли это, что теперь мы поняли, каково это быть летучей мышью? Кажется, что все же не совсем. Ведь упущено главное: каково это быть летучей мышью для самой летучей мыши. Т.е. животные, в частности летучие мыши, также имеют квалиа, т.е. особые субъективные качественные переживания, характерные для существ, обладающих сознанием. В книге «Освобождение животных» Питер Сингер, один из ярких современных специалистов по

¹ Нагель Т. Каково это быть летучей мышью?// Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума: Фантазии и размышления о самосознании и о душе. Пер. с англ. Эскиной М.А. (Самара: Бахрах-М, 2003). Глава 24. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (дата обращения: 11.11.2020).

этике, полагает, что концепция защиты прав и свобод не должна ограничиваться только человеком¹. Он называет «специзмом» форму дискриминации, в которой человеку как биологическому виду оказывается больше предпочтение, чем другим животным. Но очевидно, что если мы вообще можем говорить об интересах животных, о правах животных, об их ценности, то мы не должны рассматривать животных, равно как и человека, как просто биологических роботов. Если у животных нет никакого сознания, как считается, то это означает совсем иной моральный статус по сравнению с человеком. Решение проблемы сознания животных влечет за собой целый ряд этико-правовых следствий. Например, позволено ли использовать животных для медицинских и иных научных экспериментов, в ходе которых они могут пострадать/умереть? Ну и главное, правы ли мы, что считаем этически допустимым разводить животных ради потребления их в пищу? Ведь если животные обладают сознанием, способностью к субъективным переживаниям, то на каком основании мы считаем себя в праве покушаться на их жизнь? Все эти вопросы являются предметом активного обсуждения в современной этике. Например, в статье Лори Г. «Моральный статус животных» в Стэнфордской энциклопедии философии указывается: «Согласно точке зрения, по которой моральные претензии животного равносильны моральному праву, любое действие, не относящееся к животному как к существу с присущей ему ценностью, нарушит право этого животного и, таким образом, является морально неприемлемым. В соответствии с позицией о правах животных, обращаться с животным как с средством достижения каких-то человеческих целей, как поступают многие люди, когда они едят животных или экспериментируют с ними, - значит нарушать права этого животного»². В данной статье мы не будем касаться непосредственно проблемы прав животных. Нас интересует тема сознания животных, точнее в каком смысле можно говорить, что животные обладают им? На наш взгляд, от решения этой проблемы, в свою очередь, зависит решение проблемы прав животных. Современный гуманизм не должен ограничиваться только обсуждением ценностей человека. Гуманизм должен быть более инклюзивным, а именно включать не только человека, но и животных, а возможно и всю экосистему.

Методы. Проблема сознания животных является одновременно научной и философской. Поэтому здесь возможны как чисто эмпирические методы, так и спекулятивно философские. Тем не менее, мы убеждены, что чисто эмпирическими методами данную проблему решить нельзя, так как феномен сознания нельзя установить исключительно путем наблюдения или эксперимента. Сознание – это некая субъективная реальность и по определению не может быть наблюдаема посредством микроскопа или компьютерного томографа. В лучшем случае мы можем установить наличие определенных нервных возбуждений или поведенческих реакций. Но этого недостаточно для вынесения суждения о наличии или отсутствии сознания. В каком-то смысле мы даже не знаем, обладают ли сознанием другие люди, помимо нас. Поэтому в данной статье мы преимущественно используем метод концептуального анализа и мысленного эксперимента, которые опираются на философскую интуицию.

Результаты. Проблему первоначально можно сформулировать следующим образом. Обладает ли сознанием только человек? Или это некий феномен, который имеет градуальный (постепенный) характер и проявляется в разной степени у разных типов существ? С

¹ Сингер П. Освобождение животных. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. URL: http://www.greenforums.info/greenlib/general/Singhier%20P_/Osvobozhdeniie%20zhivotnykh.%202002%20%28591%29/Osvobozhdeniie%20zhivotnykh.%20200%20-%20Singhier%20P_.pdf (дата обращения: 11.11.2020).

² Gruen Lori. "The Moral Status of Animals", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/moral-animal> (дата обращения: 11.11.2020).

эволюционной точки зрения уместно спросить: возникло ли сознание относительно недавно (вместе с человеком) или это феномен, который существовал гораздо раньше? Природа не делает скачков, поэтому было бы странно, что некий биологический феномен возник сразу в развитом виде, и ему ничего не предшествовало.

Обсуждение проблемы следует начать с уточнения терминов. Дело в следующем. Русский термин «сознание» не эквивалентен английскому термину «consciousness», поскольку он содержит аспект «осознания» (в англ. awareness), «самосознание» («Я-концепция») и целенаправленность, преднамеренность поведения (Ср.: «Он сознательно пошел на преступление»), а также социальный аспект («со-знание»). На русском языке вопрос: «Обладают ли животные сознанием?» это вопрос не эмпирический, а чисто аналитический. «– Нет, не обладают». Именно, по определению, не обладают. Таким образом, можно было бы сразу утверждать, что мы решили эту проблему и что животные сознанием не обладают. Однако все же задержимся и спросим, а почему мы должны использовать именно такое определение сознания?

Философию интересует то, что Чалмерс называет «феноменальное сознание», или квалиа¹. Чалмерс разделяет несколько разных понятий сознания. В самом простом смысле сознание – это бодрствование. Например, когда мы говорим: «Пациент теряет сознание», мы употребляем этот термин в данном смысле. В ином смысле мы употребляем термин «сознание», когда говорим о каких-то психологических феноменах и реакциях, например, внимание, память, способность давать отчет. Это понятие Чалмерс называет «психологическим сознанием», или осведомленностью (awareness). В третьем смысле мы употребляем понятие сознание, когда имеем в виду специфический сознательный опыт, например, специфический характер переживания, характерный для переживания чувства боли, или определенный опыт, который сопровождает восприятие красного, в отличие, например, от восприятия зеленого. Такое понятие сознания он называет феноменальным сознанием. Именно феноменальное сознание, по Чалмерсу, представляет собой «трудную проблему», т.е. проблему, которую нельзя решить чисто научными методами. Как возможен опыт? Как мозг порождает феноменальный опыт? Ну и наконец, еще одно понятие сознания, это понятие рефлексивного опыта (сознание как самосознание). Рефлексивный опыт – это не весь наш субъективный опыт, а та его часть, которая направлена на собственное сознание. Это сознание второго уровня. В этом смысле можно, например, сказать, что преступник осознает свою вину. Проблема рефлексии тоже имеет важное философское значение, но тем не менее, примем, что рефлексия не есть вовсе необходимая характеристика сознания. Например, маленькие дети, очевидно, обладают сознанием, хотя и не способны к рефлексии над своими ментальными состояниями. Все же, представляется, что определяющей характеристикой сознания является не рефлексия, а феноменальный опыт. Поэтому в контексте данной статьи вопрос можно переформулировать так: «Обладают ли животные феноменальным сознанием?»

Для обсуждения проблемы наличия или отсутствия феноменального сознания у животных уместно обратиться к работе Дж. Серла «Сознание животных»². По Серлу, идея отрицания сознания у животных имеет происхождение в картезианском дуализме. Согласно Декарту, существует две субстанции. Основой духовной субстанции является нематериальная бессмертная душа. Если животные обладают сознанием, то они наделены душой, а, следовательно, будут иметь вечную жизнь. Это имеет негативные следствия для теологии, так как в этом случае

¹ Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. - М.: Либроком, 2013.

² Searle J. Animal Minds// Midwest Studies in Philosophy, 1994. № 19. Pp. 206-219.

загробный мир окажется весьма перенаселенным. Еще одна теологическая проблема: если животные имеют сознание, то они способны страдать. Но каким образом оправдано их страдание, если они не совершили первородного греха и у них по всей видимости нет свободной воли? Вывод Декарта: у животных вообще нет сознания (*consciousness*). Животные – бессознательные автоматы, и несмотря на то, что мы сочувствуем собаке, которую задавила машина, наше сочувствие направлено не по адресу, так как это все равно, чтобы раздавили компьютер.

Серл отвергает эту аргументацию на примере своей собаке Людвиг. Почему, спрашивает он, я уверен, что моя собака имеет сознание? Во-первых, по аналогии. Серл отмечает, что между людьми и животными много схожего в анатомо-физиологическом строении. И животные, и люди, перерабатывают сенсорные стимулы в мозгу, чтобы выдавать ответную поведенческую реакцию. Это, кстати, было подтверждено еще в экспериментах в 30-40-х гг. XX в. В частности, в известных экспериментах Толмана было показано, что лабораторные крысы имеют ментальные репрезентации, они используют своего рода когнитивные карты для ориентации в пространстве¹. В частности, в ходе эксперимента крыс разделили на две группы. Обе группы должны были найти выход из лабиринта, в конце которого их ожидала пища. Однако одну группу запустили в лабиринт заранее без всякой награды, и они бессмысленно бродили по лабиринту. Оказалось, что, когда две группы на скорость пробегали лабиринт за наградой, та группа, которая уже ранее была в этом лабиринте, смогла сделать это быстрее, причем независимо от того, с какой стороны они входили в этот лабиринт. Толман рассматривал свои эксперименты по ориентации в пространстве как доказательство того, что животные образуют высокоуровневые представления о том, как устроена их среда, - то, что он назвал когнитивными картами. Когнитивные карты Толмана были одним из первых предложений по объяснению поведения в терминах репрезентаций (храняемая информация об окружающей среде). Репрезентации являются одним из фундаментальных объяснительных инструментов когнитивной науки.

Однако, как отмечает Серл, несмотря на то, что между человеком и животным (по крайней мере высшими) существует поразительная анатомическая схожесть, ключевое различие – язык. Отсутствие языка – это основной аргумент против того, что животные не способны мыслить. Т.е. отсутствие у животных вербального языка, т.е. символической (а не просто сигнальной) коммуникации имеет эпистемические следствия.

Прежде, чем мы обсудим аргументы Дж. Серла касательно связи сознания и языка, обратимся к проблеме обучения животных языку в целом. Еще в первой трети XX в. Ладыгина-Котс обучала языку шимпанзе и обосновала, что они владеют важнейшей мыслительной операцией – обобщением и способностью к элементарному абстрагированию². В 1925 г. она уверенно заявляла о наличии у шимпанзе мышления (хотя и элементарного). В 1930 г. Келер впервые продемонстрировал в эксперименте способность шимпанзе находить выход из проблемных ситуаций не путем проб и ошибок, а за счет другого механизма, названного «инсайтом». В 1980-е гг. были выявлены способности животных к символизации: установление тождества между нейтральными стимулами (цифрами, жестами, лексиграммами) и соответствующими предметами и действиями. Было показано, что шимпанзе способны использовать цифры для маркировки множеств и совершать с ними операцию, изоморфную

¹ Tolman E.C., Ritchie B.F. & Kalish D. (1946). Studies in spatial learning. I. Orientation and the short-cut. *Journal of Experimental Psychology*. № 36(1). Pp. 13–24.

² Разумное поведение и язык. Вып.1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка/ Сост. А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская. – М.: Языки славянских культур, 2008.

сложению. Позднее такая способность была обнаружена у серого попугая и врановых птиц. В 70-е гг. XX в. появились данные о том, что у человекообразных обезьян есть способность к самоузнаванию и пониманию ментальных состояний друг особей. Изначально с 1960-х гг. животных обучали амслену (американский язык для глухонемых). Позже в 1973 г. разработали специальный язык – йеркиш (проект LANA, который продолжается до сих пор), который реализован с помощью специальных значков лексиграмм, размещенных на специальной клавиатуре компьютера. Японцы обучали животных иероглифам канзи. В частности, шимпанзе по кличке Ая выучила несколько десятков иероглифов. Обученные языку обезьяны помнят его на протяжении жизни и могут обучать ему других обезьян и даже людей. Сообщество говорящих обезьян используют амслен в общении с друг с другом (что говорит о таком понятии, как культурная преемственность).

Также обезьяны смогли освоить синтаксис (сочетание слов). Правда, их синтаксис был ограничен прямым порядком слов (как в английском языке), но они строили достаточно сложные предложения и сами составляли из отдельных слов предложения. Помимо этого, обезьяны демонстрировали спонтанное обучение без дрессировки. При обезьянах просто говорили или учили других обезьян. Также было показано, что обезьяна усваивает не просто слова, а понятия. Пример – глагол «открывать». Изначально это слово было объяснено на примере конкретной входной двери. Потом обезьяна сама примерила это слово в ситуации «открыть шкаф», «открыть ящик», «открыть холодильник», «открыть водопроводный кран», хотя физически это совершенно разные движения.

Безусловно, языковые возможности обезьян ограничены по сравнению с людьми. В частности, ученые отмечают, что словарь обезьян ограничен даже по сравнению с детьми 2-2,5 лет. Они не могут говорить о том, чего нет в наличии в данном месте и в данное время (отсутствует абстракция). Их синтаксис ограничен составлением предложений из не более, чем трех слов.

Также исследования в области самосознания у животных доказывают, что эта способность присуща, по крайней мере, высшим животным. В частности, известны факты узнавания себя в зеркале у горилл, орангутангов и других приматов, и даже у дельфинов и голубей¹. Тест на узнавание себя в зеркале считается стандартным тестом на наличие самосознания.

Обсуждение. Д. Дэвидсон выдвигает философские аргументы против того, что животные обладают сознанием². В основном, эти аргументы основаны на том, что животные не имеют соответствующих понятий языка. Дэвидсон отрицает, что у животных есть какие-то пропозициональные состояния. К пропозициональным состояниям относятся, например: «Х верит, что», «Х. надеется, что», «Х. боится, что» и т.д. Язык обеспечивает гранулярность (fine-grained) наших убеждений. Два убеждения могут быть различными даже если они описывают один и тот же факт. Х. верит, что Марк Твен написал «Тома Соейра»/ Х. верит, что Сэмюэль Клеменс написал «Тома Соейра». Второе предложение может быть ложным. Хотя эти имена относятся к одному и тому же человеку. Предположим, рассуждает Дэвидсон, мы видим, что собака по кличке Фидо гонится за кошкой до дерева, видит, как кошка взобралась на дерево, останавливается и лает на дерево. Во что в этот момент верит Фидо? Мы хотели бы сказать, что он верит в том, что кошка забежала на дерево. Но еще варианты: кошка забежала на самый высокий объект в саду или кошка забежала на это штуку с листьями. И это все разные

¹ Allen Colin and Michael Trestman, "Animal Consciousness", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/consciousness-animal> (дата обращения: 11.11.2020).

² Davidson D. "Thought and Talk" in Truth and Interpretation (Oxford, 1984), Pp. 155-70.

убеждения. Хотя они описывают один факт. Какое из этих убеждений мы должны приписывать Фидо? Если бы он сказал нам, но он не может сказать. Дэвидсон полагает, что Фидо не может иметь убеждений о кошках и деревьях, потому что у него нет языкового понятия о кошках и деревьях. Все описания «дерева», которые мы даем на человеческом языке здесь не подходят.

Итак, концептуальный аргумент состоит в следующем:

1. Чтобы иметь убеждение, необходимо иметь понятия.
2. Чтобы иметь понятие о чем-либо, нужен язык.
3. У животных нет языка.
4. Следовательно, у животных нет сознания.

По Серлу, проблемы, касающиеся сознания животных, могут быть разделены примерно на две категории, и важно держать их отдельно. Во-первых, это онтологические проблемы, связанные с характером и причинно-следственными связями психических явлений животных, как-то: что их вызывает и какие явления они в свою очередь вызывают. Во-вторых, эпистемические проблемы, связанные с тем, откуда мы знаем, что у животных есть психические состояния, и как мы узнаем, какие животные имеют какие типы психических состояний. Серл отмечает, что эти два вопроса часто смешиваются. Что касается онтологии, то это вопрос, по Серлу, скорее к ученым: психологам, зоологам, нейрофизиологам. В частности, «если мы знаем, что наш мозг вызывает сознание, и поэтому мы знаем, что любая другая система, способная вызывать сознание должно обладать соответствующими причинными силами, эквивалентными нашим собственным мозгам, тогда вопрос превращается в фактический эмпирический вопрос: какие виды животных способны вызывать и поддерживать сознание?»¹.

Философским вопросом, по Серлу, таким образом, является именно эпистемологический вопрос. В противоположность традиции, Серл утверждает, что основание, на котором он уверен в том, что животные обладают сознанием, является не интеллектуальное поведение, которое является таким же или похожим на наше, а скорее те причинные структуры, которые одинаковы или похожи по отношению к нашим и производят такие же или похожие эффекты. Поведение, даже лингвистическое поведение, имеет значение только при определенных предположениях о структуре. Вот почему мы приписываем сознание людям и животным, с или без языка, и мы не относим его к механическим устройствам.

Согласно Серлу, вопрос о том, имеют ли животные интенциональные (репрезентативные) состояния решается не теоретически, а интуитивно: «Почему собака лает на дерево? Потому что она верит, что на дереве кошка. Почему она верит, что на дереве кошка? Потому что она видела, как она туда залезла. Почему она больше не лает на дерево? Потому что она верит, что кошка в огороде соседа. Почему она скорректировала свои убеждения? Потому что она видела, как кошка прыгнула в огород соседа и т.д.»². Дело в том, что без этих убеждений совершенно невозможно было бы объяснить поведение собаки. И в данном случае вовсе не имеет значение, что у собаки нет понятия «убеждение». Разве нужно иметь понятие об убеждении, чтобы иметь убеждения? Безусловно, определенные интенциональные состояния требуют языка. Например, нельзя иметь убеждение, что «сходить» - это переходный глагол, или как перевести с французского «J'en'augraispas», если вы не обладаете языковой компетенцией. То же касается интенциональных состояний о событиях, отделенных от нас во времени и в пространстве. Например, иметь убеждение, что Цезарь перешел Рубикон в 48 г. до н.э. В частности, обозначение дат требует

¹ Searle J. Animal Minds// Midwest Studies in Philosophy, 1994. № 19. Pp. 206-219.

² Searle J. Animal Minds// Midwest Studies in Philosophy, 1994. № 19. Pp. 206-219.

наличие лингвистической системы. Однако это не означает, что любое состояние сознания требует наличия языка. По мнению Серла, ошибка тех, кто отрицает сознание у животных, заключается в том, что они заранее ограничивают то, что может считаться сознанием.

Выводы. В данной статье мы хотели показать, что проблема сознания животных является актуальной и заслуживающей внимания в контексте как философии сознания, эпистемологии, онтологии, так и прикладных этических проблем. Традиционно полагают, что у животных нет сознания. Это связывается с тем, что животные не способны к самосознанию или у них отсутствует язык. Мы показали, что в современной литературе по философии сознания понятие сознания прежде всего отождествляется с феноменальным сознанием, т.е. способностью к наличию внутренних ментальных репрезентаций в форме субъективных переживаний. Мы рассмотрели позиции Д. Дэвидсона и Дж. Серла по вопросу о связи между сознанием и языком. Д. Дэвидсон полагали, что для наличия убеждений необходимо обладание языком. Серл возражает, что обладание языком необходимо только для определенного типа убеждений, в частности, об абстрактных понятиях или металингвистических убеждений. Правильно ли мыслить о сознании в бинарных оппозициях (имеется/отсутствует) или правильнее говорить о степенях и уровнях сознания и осознанности? На наш взгляд, сознание – это градуальное понятие, наподобие понятий «богатый», «бедный», «молодой». «старый» и т.п. Данная проблема приобретает особое значение в связи с гуманизацией отношения к животным в современном обществе. Независимо от того, правы ли сторонники равных прав для животных и людей (П.Сингер), гуманное отношение к животным, защита прав животных на гуманное обращение должны быть приоритетом современного государства.

Литература:

1. *Нагель Т.* Каково это быть летучей мышью?! *Хофштадтер Д., Деннет Д.* Глаз разума: Фантазии и размышления о самосознании и о душе. Пер. с англ. *Эскиной М.А.* (Самара: Бахрах-М, 2003). Глава 24. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (дата обращения: 11.11.2020).
2. Разумное поведение и язык. Вып.1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка/ Сост. *А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская.* – М.: Языки славянских культур, 2008.
3. *Сингер П.* Освобождение животных. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. URL: http://www.greenforums.info/greenlib/general/Singhier%20P_/Osvobozhdeniie%20zhivotnykh.%202002%20%28591%29/Osvobozhdeniie%20zhivotnykh.%20200%20-%20Singhier%20P_.pdf (дата обращения: 11.11.2020).
4. *Чалмерс Д.* Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. - М.: Либроком, 2013.
5. *Allen Colin and Michael Trestman,* "Animal Consciousness", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/consciousness-animal> (дата обращения: 11.11.2020).
6. *Davidson D.* "Thought and Talk" in Truth and Interpretation (Oxford, 1984), Pp. 155-70.
7. *Gruen Lori.* "The Moral Status of Animals", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/moral-animal> (дата обращения: 11.11.2020).
8. *Searle J.* Animal Minds// Midwest Studies in Philosophy, 1994. № 19. Pp. 206-219.
9. *Tolman E.C., Ritchie B.F. & Kalish D.* (1946). Studies in spatial learning. I. Orientation and the short-cut. Journal of Experimental Psychology. № 36(1). Pp. 13–24.

References:

1. Nagel' T. Kakovo eto byt' letuchej mysh'yu?/ Hofstader D., Dennet D. Glaz razuma: Fantazii i razmyshleniya o samoznaniy i o dushe. Per. s angl. Eskinoj M.A. (Samara: Bahrah-M, 2003). Glava 24. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (data obrashcheniya: 11.11.2020).
2. Razumnoe povedenie i yazyk. Vyp.1. Kommunikativnye sistemy zhivotnyh i yazyk cheloveka. Problema proiskhozhdeniya zyka/ Sost. A.D. Koshelev, T.V. Chernigovskaya. – M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2008.
3. Singer P. Osvobozhdenie zhivotnyh. - Kiev: Kievskij ekologo-kul'turnyj centr, 2002. URL: http://www.green-forums.info/greenlib/general/Singhier%20P_/Osvobozhdeniie%20zhivotnykh.%202002%20%28591%29/Osvobozhdeniie%20zhivotnykh.%20200%20-%20Singhier%20P_.pdf (data obrashcheniya: 11.11.2020).
4. CHalmers D. Soznayushchij um. V poiskah fundamental'noj teorii. - M.: Librokom, 2013.
5. Allen Colin and Michael Trestman, "Animal Consciousness", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/consciousness-animal> (data obrashcheniya: 11.11.2020).
6. Davidson D. "Thought and Talk" in Truth and Interpretation (Oxford, 1984), Rr. 155-70.
7. Gruen Lori. "The Moral Status of Animals", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/moral-animal> (data obrashcheniya: 11.11.2020).
8. Searle J. Animal Minds// Midwest Studies in Philosophy, 1994. № 19. Pr. 206-219.
9. Tolman E.C., Ritchie B.F. & Kalish D. (1946). Studies in spatial learning. I. Orientation and the short-cut. Journal of Experimental Psychology. № 36(1). Rr. 13–24.

PROBLEM OF PHENOMENAL CONSCIOUSNESS IN ANIMALS

Karimov A.R.

*Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Philosophy, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications Kazan Federal University
arrkarimov@kpfu.ru*

Guryanov A.S.

Doctor of philosophy, associate professor of the department of Philosophy and Media Communications Kazan State Power-Engineering University, the department of History, Philosophy and Social studies Kazan State Medical University, Kazan, Russia.

alexeigurianov1977@yandex.ru

Summary: *In the modern world the problem of animal consciousness becomes actual in view of different issues: the problem of phenomenal consciousness in philosophy of mind, epistemology of knowing other minds, animal ethics. In this paper the problem of phenomenal consciousness in animal is examined. Phenomenal consciousness implies the existence of subjective qualitative states (qualia) which supposedly exist in humans but not in other species. The traditional view is that phenomenal consciousness is exclusive to humans. This position is grounded on the fact that animals don't possess capacity for language. In the article it is shown that language is not exclusive to humans and long-standing research has proven that animals have capacity for language (albeit limited compared to humans). As the debate between D.Davidson and J.Searle shows, there is a different understanding in what sense language is required for phenomenal consciousness. According to Davidson, having beliefs*

about something implies being able to articulate that belief in a language. Without articulation of such a belief we are not able to make fine-grain discrimination between different kinds of beliefs. According to J.Searle, having a language is required to a subset of belief, namely metalinguistic and abstract beliefs. In general, it is assumed that consciousness is not a binary phenomenon, it is gradual. Animals possess some degree of phenomenal consciousness, at least as a mental representation of their immediate surroundings.

Key words: *philosophy of consciousness, phenomenal consciousness, animal consciousness, animal language, J. Searle, D. Davidson*

Для цитирования: Каримов А.Р., Гурьянов А.С. Проблема феноменального сознания у животных// Архонт, 2020. № 6 (21). С. 4-12.